

СТАТЬИ

БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ В ДАГЕСТАНЕ (МАРТ 1917 — МАРТ 1920 г.)

Б. О. Кашкаев

В Дагестане, одном из своеобразнейших районов Северного Кавказа с многонациональным населением, среди которого были чрезвычайно живучи различные пережитки патриархально-феодального уклада, борьба за установление Советской власти протекала в сложных условиях. Литература по данному вопросу, к сожалению, немногочисленна.

Среди работ, посвященных этой теме, следует упомянуть работу И. М. Разгона и А. И. Мельчина¹ и книгу Н. П. Эмирова². В них приведены материалы, характеризующие борьбу трудящихся Дагестана за утверждение диктатуры пролетариата. Однако такие существенные вопросы, как периодизация истории Октябрьской революции и гражданской войны в Дагестане, борьба против контрреволюционных организаций и партий, формирование и деятельность Дагестанской коммунистической организации, ее агитационно-массовая работа среди горцев, не нашли достаточно полного освещения в указанных изданиях.

Содержательна популярная книга А. А. Тахо-Годи³ по истории революционного движения в Дагестане. Но и она не лишена существенных недостатков, главным из которых является слабое освещение роли большевиков в мобилизации трудящихся края на борьбу за победу и упрочение Советской власти.

Большой интерес для анализа исторической обстановки в Дагестане накануне Великого Октября представляет введение к сборнику статей «Народы Дагестана»⁴, написанное А. Д. Данияловым, в котором показано социально-экономическое положение трудящихся горцев на рубеже XIX—XX веков.

Освещается данный вопрос и в первых двух главах II тома «Очерков истории Дагестана», написанных Г. А. Аликберовым, посвященных Октябрьской революции и гражданской войне. Однако авторы «Очерка» недостаточно глубоко и полно показали руководящую роль Центрального, Кавказского краевого и Дагестанского областных комитетов партии в борьбе трудящихся горцев за диктатуру пролетариата.

Ряд вопросов истории борьбы трудящихся Дагестана за власть Советов затронут в работах Р. М. Магомедова, И. А. Гусейнова, З. И. Ибрагимова, Г. В. Хачапуридзе, П. Б. Мосесова⁵ и других.

К сорокалетию Великого Октября изданы: сборник документов и материалов «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане 1917—1921 гг.» (М. 1958); «Труды» Дагестанского филиала

¹ И. Разгон, А. Мельчин. Борьба за власть Советов в Дагестане. Махачкала. 1945.

² Н. Эмиров. Установление власти Советов в Дагестане и борьба с германотурецкими интервентами. М. 1949.

³ А. Тахо-Годи. Революция и контрреволюция в Дагестане. Махачкала. 1928.

⁴ «Народы Дагестана». Сборник статей. М. 1955, стр. 5—23.

⁵ Хотя эти авторы исследуют проблемы борьбы за власть Советов в других районах Закавказья (Азербайджан, Грузия), в их работах содержится немало материалов и по интересующему нас вопросу.

Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (т. 1. Махачкал 1957); биографические очерки о революционерах, воспоминания борца за победу диктатуры пролетариата в Дагестане и другие книги, которые ввели в научный оборот новый архивный материал.

В освещении вопросов, связанных с характеристикой Дагестанской социалистической группы, автором данной статьи использована справка Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Настоящая статья не претендует на исчерпывающее освещение и теории борьбы за власть Советов в Дагестане. Опираясь на упомянутые выше работы и вновь выявленные документы, автор пытается осветить ряд вопросов, связанных с периодизацией истории Октябрьской революции и гражданской войны в Дагестане, социально-экономической политической обстановкой накануне Октября, формированием большевистских организаций и их работой среди горцев, созданием Советов и борьбой большевиков за трудящиеся массы, организацией разгрома контрреволюционных сил в крае в годы гражданской войны и иностранной интервенции.

Трудящиеся Дагестана подвергались в дореволюционной России двойному гнету — царских колонизаторов и «своих собственных» эксплуататоров. В прошлом основные пахотные земли, пастбища, леса находились в руках беков, князей, помещиков, духовенства и казны. На помещичье хозяйство в среднем приходилось более 500 десятин земли⁶. Князьям Тарковским, клерикалу-помещику имаму Гоцинскому, царскому сатрапу Апашеву, бекам Казаналиповым и другим принадлежало более 200 тыс. десятин плодородной земли, зимние и летние пастбища. Около 5% хозяйств кулаков и помещиков владели более чем половиной всего скота, $\frac{3}{4}$ всех горцев были безлошадными⁷. Середняки составляли около 20% всей массы крестьянства. В поисках заработка многие горцы были вынуждены уезжать в крупные промышленные центры России.

Накануне Октября в Дагестане феодальные отношения переплетались с капиталистическими. К 1917 г. в Дагестане уже сложился класс торгово-промышленной буржуазии, в состав которой входили представители как местных, так и русской и других национальностей. В дагестанскую промышленность проникал иностранный капитал. Так, в Дербенте существовала торговая контора монополистов США «Америка».

В Дагестане складывались кадры промышленного пролетариата, преимущественно русской национальности. В Порт-Петровске, Дербенте, Темир-Хан-Шуре, на железнодорожном и водном транспорте, в рыбной промышленности было занято до десяти тысяч постоянных рабочих, не считая сезонных. Текстильная фабрика общества «Каспийская мануфактура», холодильные предприятия, механические, бондарные, канатный, пивоваренный и гвоздильный заводы, табачные фабрики, типографии и паровые мельницы, морской торговый порт и железнодорожный транспорт в Порт-Петровске, капиталистические предприятия в Дербенте, рыбная промышленность и т. д. были центрами концентрации рабочего класса. На этих предприятиях работали и дагестанцы, не порывавшие связей с горским населением. Кроме того, пролетарское влияние в крае усиливали рабочие, уходившие на заработки в Баку и Центральную Россию, а затем возвращавшиеся на родину. Таких рабочих было более 80 тысяч⁸.

⁶ И. Нахшуров. Прогрессивное влияние России на экономику дореволюционного Дагестана. Махачкала. 1954, стр. 19.

⁷ «Труды» Дагестанского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Т. 1. К сорокалетию Октября. Махачкала. 1957, стр. 41.

⁸ «Обзор Дагестанской области за 1915 год». Темир-Хан-Шура. 1916, стр. 21.

В целом же дореволюционный Дагестан был экономически отсталым районом. В 1913 г. на душу населения вырабатывалось промышленной продукции в 2,6 раза меньше, чем в промышленных районах царской России. Дагестан был отсталым и в культурном отношении: без малогос на миллион населения имелось всего 60 сельских школ с 2 241 учащимся. Зато существовали 21 церковь и 1 593 мечети. На 60 тыс. жителей приходился один врач; медицинская помощь охватывала менее 4% населения; функционировали только 7 частных аптек⁹.

В связи с неурожаем 1917 г. тяжелое материально-бытовое положение горцев еще более ухудшилось. Подвоз хлеба по железной дороге прекратился; голод принимал широкие размеры. «Дайте хлеба и спасайте от голодной смерти братьев-дагестанцев»¹⁰, — писала большевистская газета. В крае свирепствовали эпидемии тифа, малярии, холеры, черной оспы, испанки.

Разноплеменность, разноязычие, наличие межнациональной розни создавали дополнительные трудности в борьбе за победу власти Советов в Дагестане.

После Февральской революции 1917 г. в Дагестане, как и во всей России, возникло двоевластие. Буржуазия, захватив при содействии меньшевиков и эсеров инициативу в организации различных «представительных учреждений», стремилась использовать результаты революции в своих классовых интересах. С целью сохранения власти беков, князей, офицеров, промышленников буржуазные националисты пытались даже спекулировать лозунгом большевиков о самоопределении наций вплоть до отделения и создания самостоятельных национальных государств.

9 марта 1917 г. в областном центре Темир-Хан-Шуре был образован временный исполнительный комитет, состоявший в основном из представителей буржуазии, меньшевиков, эсеров и буржуазно-националистических элементов¹¹. На Владикавказском «общегорском съезде» в мае 1917 г. национальная буржуазия и помещики при содействии русской буржуазии и помещиков, проживавших в Дагестане, создали «Центральный комитет горцев Северного Кавказа и Дагестана» во главе с чеченским нефтепромышленником А. Чермоевым, крупным кабардинским капиталистом П. Коцевым, князем Н. Тарковским, генералом М. Карауловым и другими.

Временное правительство практически ничего не изменило на Кавказе. Во всех государственных учреждениях продолжали оставаться реакционеры. Указывая на это, бакинская газета сообщала: «Из провинциальных городов нашего края и уездов получены тревожные известия. Власть на местах захватывают люди, ничего общего с новым строем не имеющие»¹². Более того, в Дагестане еще в апреле фактически сохранялась власть царского губернатора.

В марте — апреле 1917 г. в Дагестане по инициативе трудящихся были созданы Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Однако первоначально в этих Советах большевики были представлены незначительно, и в них распоряжались эсеры и меньшевики. Так, в Порт-Петровский объединенный Совет рабочих и солдатских депутатов было избрано лишь несколько большевиков: солдат А. Сельтенов, рабочие Г. Корнешов, Д. Атаев и другие.

Сразу же после Февральской революции в Порт-Петровске и Дербенте легализовались существовавшие там под названием кружков «правдивост» группы большевиков. Вскоре в Порт-Петровске была со-

⁹ «Обзор Дагестанской области за 1913 год». Темир-Хан-Шура. 1915, стр. 46.

¹⁰ Газета «Петровская жизнь», № 255, 10 декабря 1917 года.

¹¹ «Очерки истории Дагестана». Т. 2. Махачкала. 1957, стр. 9.

¹² Газета «Известия Совета рабочих и военных депутатов Бакинского района», № 8, 11 апреля 1917 г.; Н. Эмиров. Указ. соч., стр. 8; «Очерки истории Дагестана». Т. 2.

здана большевистская организация, в которую вошли У. Буйнакский, А. Сельтенов, Я. Коробов, Д. Атаев, К. Горбачев, Г. Корнешов, Ш. Таркинский и другие. Всего в городе насчитывалось несколько десятков большевиков, главным образом рабочих. Осенью 1917 г. здесь было создано городское бюро РСДРП(б)¹³.

В Дербенте энергичную работу вела большевистская группа, возглавлявшаяся Д. Пугиным. К концу 1917 г. в группе насчитывалось около 50 человек. Дербентские большевики держали связь с Центральным Комитетом РСДРП(б), получали его руководящие указания¹⁴.

Большевистские группы Дагестана в 1917 г., к сожалению, не были объединены в областном масштабе. Фактическим руководителем дагестанских большевиков был У. Д. Буйнакский, старейший член партии.

В это время в Дагестане имелись значительные революционные национальные силы, которые могли выступить против горской контрреволюции Гоцинского и К°. В мае 1917 г. в Темир-Хан-Шуре М. Дахадаев, М. Хизроев, Д. Коркмасов, А. Зульфугаров, С. Габиев и А. Тахо-Годи организовали Дагестанскую социалистическую группу, состоявшую преимущественно из горской интеллигенции. По своему социальному составу и политическим взглядам группа была далеко не однородной. Однако она сыграла известную роль в развитии революционного движения в Дагестане, особенно в период борьбы большевиков за превращение национально-освободительного движения горцев в резерв пролетарской революции в России. Среди организаторов группы были большевики, беспартийные социалисты, левые эсеры. Дагестанская социалистическая группа вела революционную работу среди трудящихся горцев¹⁵. Большевики использовали революционные силы группы в борьбе за подготовку и проведение социалистической революции в Дагестане.

Дагестанская социалистическая группа объединяла местные революционные национальные силы в Темир-Хан-Шуре и ряде округов. Во время выборов в Советы и учредительное собрание группа выступила со своим самостоятельным списком, отражая интересы главным образом горских трудовых крестьянских, мелкобуржуазных масс и демократической национальной интеллигенции. При неоднородности состава, разных политических убеждениях своих членов и отдельных тактических ошибках социалистическая группа имела «своей целью борьбу за интересы трудящихся Дагестана против помещичье-клерикальной и монархической контрреволюции Дагестана»¹⁶. Она решительно выступила против клерикалов и других контрреволюционных сил. Группа не имела ни оформленной программы, ни устава. В условиях, когда социалистической революции предстояло разрешать многие задачи буржуазно-демократического характера, действия этой группы имели известное революционное значение¹⁷.

Разъясняя мотивы создания Дагестанской социалистической группы, один из ее лидеров, М. Дахадаев, говорил: «Среди нас есть и левые эсеры, есть и большевики, есть независимые социалисты, но нас было здесь всегда так мало, что количественно мы могли быть сильны лишь

¹³ «Очерки истории Дагестана». Т. 2, стр. 32.

¹⁴ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма (ЦПА ИМЛ), при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 130; ф. 60, оп. 2, ед. хр. 14, л. 9; журнал «Исторический архив», 1956, № 5, стр. 40; «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (март — октябрь) 1917 г.». Сборник документов. М. 1957, стр. 18.

¹⁵ «История гражданской войны в СССР». Т. 3. М. 1957, стр. 82; «Очерки истории Дагестана». Т. 2, стр. 19, 20.

¹⁶ Б. О. Кашкаев, Х. М. Хашаев. Махач Дахадаев (1883—1917 гг.). Махачкала. 1957, стр. 10.

¹⁷ В феврале 1919 г. на Первой конференции дагестанских коммунистов социалистическая группа была официально распущена, а члены ее, ставшие на позиции большевизма, были впоследствии в индивидуальном порядке приняты в ряды РКП(б) (Архив Дагестанского филиала ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 1, лл. 1, 2).

будучи объединенными в одну группу...»¹⁸. Местные революционные национальные силы много сделали для воспитания трудящихся горцев в духе пролетарского интернационализма, для развития у них чувства солидарности с великим русским народом, для укрепления братской дружбы народов Терека и Дагестана.

Для проведения среди трудящихся горцев всех национальностей политико-просветительной работы на родном языке в Темир-Хан-Шуре было создано большевиками Дагестанское просветительно-агитационное бюро. Его организаторы — У. Д. Буйнакский (председатель), Г. С. Саидов (заместитель), Х. О. Булач (секретарь), З. Н. Батырмурзаев, С. С. Казбеков, М. Т. Ахундов, А. Ф. Исмаилов, М. Далгат, Г. Далгат, А. К. Закуев и другие¹⁹. Издававшаяся этим бюро газета «Илчи» («Вестник») и прочие органы печати сыграли важную роль в политическом просвещении трудящихся.

Под руководством большевиков рабочий класс возглавил революционную борьбу в Дагестане. Рабочие текстильной фабрики «Каспийская мануфактура», железнодорожного и водного транспорта, бондарных заведений общества «Рыбак» и др. были застрельщиками забастовок и демонстраций против буржуазного Временного правительства, за установление подлинно народной власти.

Важную роль в революционном движении сыграли профессиональные союзы трудящихся. По инициативе передовых рабочих были созданы на предприятиях Порт-Петровска и Дербента рабочие комитеты²⁰, которые явочным порядком летом 1917 г. ввели 8-часовой рабочий день, заменили сдельщину повременной оплатой, установили твердую заработную плату, исходя из среднего заработка за последние месяцы работы, ввели контроль за производством и реализацией продукции, боролись с локаутами и т. п. Особенно активно рабочие комитеты действовали на бондарных заведениях капиталистов Тагиева, Наумкина и Абдулаева в Порт-Петровске.

Многочисленные организации профсоюзов существовали в Порт-Петровске у бондарей, металлистов, текстильщиков, полиграфистов, железнодорожников, табачников, водников. Порт-Петровский профсоюз ловцов по прямому указанию большевиков установил контроль над деятельностью рыбных промыслов капиталиста Тагиева²¹. Возглавлявшийся большевик Л. И. Фрибусом профсоюз металлистов объединял рабочих всех промышленных предприятий города²².

В мае 1917 г. дербентские большевики создали объединенную профсоюзную организацию, куда входило более тысячи рабочих-бондарей, рыбаков, строителей, кустарей и других. Председателем правления союза был большевик Д. Н. Пугин, членами правления — также большевики и им сочувствующие. Профсоюз неоднократно организовывал манифестации рабочих против антинародных действий Временного правительства²³.

Под воздействием русской революции на национально-освободительную борьбу поднялись веками угнетавшиеся крестьянские массы горцев. В создании боевого союза героического русского рабочего класса с горской беднотой, в развертывании революционного крестьянского движения в Дагестане огромную роль сыграли ленинские аграрная и национальная программы большевиков.

¹⁸ Б. О. Кашкаев, Х. М. Хашаев. Указ. соч., стр. 11.

¹⁹ «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане 1917—1921 гг.». Сборник документов и материалов. М. 1958, стр. 502.

²⁰ Центральный государственный архив (ЦГА) ДАССР, ф. 175-р, оп. 3, ед. хр. 64, лл. 16, 17, 18, 25.

²¹ «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане 1917—1921 гг.», стр. 48—49.

²² Этот профсоюз объединял рабочих не по производственно-территориальному, а по профессиональному признаку.

²³ ЦГА ДАССР, ф. 511-р, оп. 1, ед. хр. 40, л. 6.

Пролетарии Дагестана неоднократно обращались с воззваниями, обращениями к горскому крестьянству, призывая его углублять и расширять завоевания революции, бороться против горской монархической контрреволюции²⁴.

Большевики разоблачали кадетскую аграрную программу. Их требования конфискации помещичьих и национализации всех земель быстро доходили до трудящихся крестьян Дагестана, завоевывая их на сторону большевиков.

Реакционное духовенство, опираясь на мусульманскую религию и созданный на ее основе шариат, защищало интересы крупных землевладельцев, боролось против требований крестьян передать им казенные, помещичьи, бекские, мечетские и прочие земли. Большевики неустанно разоблачали реакционную политику буржуазных националистов. Однако эта борьба против буржуазных националистов была очень трудной. Она осложнялась тем, что широкие слои горцев находились под влиянием насаждавшейся десятилетиями реакционной идеологии кавказского юридика.

Летом 1917 г. был организован Союз рабочих и земледельцев Дагестана и его Совет. Они способствовали политическому просвещению, мобилизации горцев на борьбу за свое политическое и экономическое освобождение. Эта организация укрепляла союз рабочего класса с горской беднотой в борьбе за победу диктатуры пролетариата.

Под непосредственным влиянием российского революционного движения в Дагестане развернулись массовые крестьянские выступления: самочинные захваты горцами зимних пастбищ (кутанов), летних (горных) пастбищ, лесных и пахотных угодий, скота, мельниц, принадлежавших эксплуататорам. Феодалы были вынуждены обратиться за помощью к Временному правительству. Так, уже 24 апреля 1917 г. княгиня Тарковская подала жалобу на захват ее кутана крестьянами селения Шамхал-Янги-Юрт²⁵. 12 мая в предписании местных органов Временного правительства комиссару Кайтаго-Табасаранского округа в связи с захватом земли беков Табасаранских предлагалось применить по отношению к самочинно захватившим помещичьи земли крестьянам военную силу²⁶.

5 октября 1917 г. сообщалось о захвате кутанов беков крестьянами селения Марага²⁷. Заявление поверенного общества селения Шамхал-Янги-Юрт в Порт-Петровский Совет рабочих и солдатских депутатов от 16 ноября 1917 г. об оказании поддержки крестьянской бедноте в захвате крупных владений беков, князей и офицества говорит об огромной активности горцев в борьбе за землю²⁸. Наиболее широко в революционном крестьянском движении в Дагестане участвовала крестьянская беднота Темир-Хан-Шуринского, Хасав-Юртовского, Кайтаго-Табасаранского и Кюринского округов.

В борьбе за захват помещичьих земель горцы равнинного Дагестана получали помощь местных большевиков²⁹. Крестьянские выступления в Дагестане и на Тереке приняли настолько широкий размах, что 4 октября Временное правительство заслушало доклад министра внутренних дел меньшевика Никитина о вооруженной борьбе крестьян в Грозненском, Веденском и Хасав-Юртовском округах, Терской области³⁰.

Огромное значение для развития революционного движения в Дагестане имели антивоенная пропаганда среди горцев и деятельность боль-

²⁴ «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане 1917—1921 гг.», стр. 22—24.

²⁵ Там же, стр. 24.

²⁶ Там же, стр. 25.

²⁷ Там же, стр. 34.

²⁸ Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР) Грузинской ССР, ф. 1, ед. хр. 108, л. 88.

²⁹ ЦГА ДАССР, ф. 610-р, оп. 1, ед. хр. 3, л. 17.

³⁰ «История гражданской войны в СССР». Т. 1. М. 1936, стр. 408.

шевиков в армии. Большевики Дагестана развернули в 220-м запасном пехотном полку в Порт-Петровске, а также в крепостных гарнизонах активную работу. Они часто выступали на ротных и полковых митингах, разъясняли программу и тактику партии. Революционные солдаты, в свою очередь, вели активную пропаганду среди горцев. Темир-Хан-Шурицкий Совет солдатских депутатов 14 июня 1917 г. решил организовать специальные летучие отряды «в виду огромного значения пропаганды полезных идей среди народа». С этой целью была избрана комиссия из представителей Совета солдатских депутатов и областного исполнительного комитета, которая разработала план организации этих отрядов³¹.

Пропагандируя отвечающую чаяниям народа большевистскую программу по вопросам войны и мира, газета «Илчи» писала: «Народ увидел, что он обманут; люди, которые не хотят, чтобы народ эксплуатировался, выступили против войны... Как только свергли эксплуататоров, в русском народе появились люди, которые требуют свержения своих правителей, продолжающих войну; народ требует, чтобы власть перешла в руки народа»³².

Важнейшие события русского революционного движения получали горячий отклик среди рабочих, горцев и солдат Дагестана. Так, весть об июльском расстреле Временным правительством мирной демонстрации рабочих в Петрограде вызвала гнев и возмущение горцев. В этой связи 4—5 июля 1917 г. большевики Дербента, Порт-Петровска и Темир-Хан-Шуры организовали митинг, манифестации против контрреволюционного Временного правительства³³. На митинге в Дербенте, разоблачая меньшевиков и эсеров, выступили большевики И. М. Кобыков, Д. Н. Пугин, Поздеев, Е. Рабинович, А. Ю. Эрлих; в Порт-Петровске — Я. В. Коробов, А. П. Сельтнев, Л. И. Фрибус, У. Д. Буйнакский, Д. Атаев.

Еще сильнее обострилась борьба в Дагестане в период корниловщины. Корнилов рассчитывал в качестве ударной силы использовать два дагестанских конных полка. 30 августа 1917 г. в Темир-Хан-Шуре состоялся многолюдный митинг рабочих и солдат, на котором была принята по инициативе большевиков резолюция, характеризовавшая корниловщину как заговор против русской революции. Резолюция констатировала, что Корнилов опирался на черносотенные партии кадетов и октябристов³⁴.

Большевики Дагестана разоблачали и попытки контрреволюции созвать «предпарламент». Так, У. Д. Буйнакский, указывая на ожесточенную борьбу большевиков против кадетов, эсеров и меньшевиков в период «предпарламента», очень метко назвал его «домашним меджлисом», который «будет заниматься лишь пустословием и, тем самым, обманывать народ. Народ не хочет иметь подобные учреждения»³⁵.

Большевики Дагестана развернули работу по вооружению и подготовке трудящихся к борьбе против контрреволюционных сил Временного правительства. Последнее решило с помощью различных политических махинаций разоружить горцев. Против этой антинародной затеи выступили дагестанские революционеры М. Дахадаев, Д. Кормасов, М. М. Хизроев и другие. «Революция,— говорил М. М. Хизроев,— дала нам свободу и с тем право защищать эту свободу и подозревать, что оружие нужно горцам для нападения на кого-нибудь или на железную дорогу,— это провокация, стремящаяся создать рознь между горцами и рево-

³¹ «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане 1917—1921 гг.», стр. 29—30.

³² Архив Дагестанского филиала ИМЛ, ф. 8, оп. 2, ед. хр. 31, лл. 1—3; газета «Илчи» («Вестник»), № 1, 3 июня 1917 года.

³³ «Известия Совета рабочих и военных депутатов Дербентского района», № 64, 16 июля 1917 года.

³⁴ Это сообщение подтверждается воспоминаниями старых большевиков, участвовавших в антикорниловском митинге в Темир-Хан-Шуре.

³⁵ «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане 1917—1921 гг.», стр. 35—36

люционной армией. Революция еще далеко не закончена, она продолжается, и на защиту ее нам нужно оружие. Настанет время, и само собой оружие станет ненужным; теперь же не может быть вопроса о разоружении»³⁶. Затея реакционеров, пытавшихся разоружить горцев, была сорвана. Следует заметить, что против разоружения горцев выступил также и главарь имамовской контрреволюции Гоцинский. Однако его цели были прямо противоположны целям большевиков; Гоцинский стремился, опираясь на малосознательные слои горских трудящихся, использовать оружие против дальнейшего расширения и углубления революции в Дагестане.

Большевики вели активную борьбу против многочисленных контрреволюционных организаций в Дагестане. Кадеты имели влияние в Порт-Петровске, Темир-Хан-Шуре и Дербенте. Газета «Петровская жизнь» 10 (23) декабря 1917 г. напечатала полный текст ленинского «Декрета об аресте вождей гражданской войны против революции», а также правительственного сообщения «Ко всем трудящимся и эксплуатируемым», где разоблачалась партия кадетов как партия врагов народа. Руководитель дагестанских большевиков У. Д. Буйнакский опубликовал в журнале «Танг Чолпан» статью, раскрывавшую монархическую сущность партии кадетов и ее лидеров Родзянко, Милюкова и К^о³⁷.

Горская помещичье-клерикальная и буржуазно-националистическая контрреволюция выдвинула на арену борьбы политическую партию «Дагестанский мусульманский национальный комитет» («Милли-комитет»), сильную и влиятельную контрреволюционную организацию во главе с помещиком Д. Апашевым, клерикалом М. Дибировым, капиталистом М. Мавраевым, авантюристом С. Куваршаловым, имамом Гоцинским. Социальной базой этой партии являлись помещики, кулаки, местная торговая буржуазия, офицерство, беки, князья, мусульманское духовенство. Она опиралась на сравнительно крупные вооруженные силы горской контрреволюции, руководимые генералом Халиловым, князем Тарковским и другими представителями реакционной военщины.

Свои контрреволюционные цели партия «Милли-комитет» прикрывала консервативными догматами шариата. Утверждая, что рабочий, капиталист, батрак, бедняк, помещик, князь, кулак, бек — «все овцы единого пастыря», члены этой партии осуждали «посягательство на частную собственность».

После Февральской революции в Дагестане были созданы также организации эсеров и меньшевиков. Так, в Порт-Петровске эти организации возглавлялись Богдасаровым, Майоровым, Козловым, Извековым, Дорошнским, Сергеевым, Теньковским и другими³⁸. Меньшевики имели свою организацию и в Дербенте во главе с Метрвели. В Темир-Хан-Шуре и Дербенте в 1917 г. существовали организации эсеров.

Как отмечалось выше, большевики Дагестана вели упорную борьбу против мелкобуржуазных соглашательских партий. Журнал «Танг Чолпан» подчеркивал, что члены этих партий хотели кормить народ красивыми фразами, но не могли и не хотели порвать с кадетами. «Это те,— писал журнал,— кто пытается сидеть одновременно на двух стульях. Они во многом недальновидны и поступают по пословице: «чтобы подправить бровь, выкалывают глаз»³⁹.

В октябре 1917 г. в России победила социалистическая революция, установилась диктатура пролетариата. В соответствии с ленинской политикой партии большевиков в национальном вопросе 2 (15) ноября был

³⁶ Газета «Время», № 10, 28 июня (11 июля) 1917 года.

³⁷ «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане 1917—1921 гг.», стр. 35—36.

³⁸ Архив Дагестанского филиала ИМЛ, ф. 8, оп. 3, ед. хр. 14, л. 44.

³⁹ «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане 1917—1921 гг.», стр. 35.

опубликован документ величайшей исторической важности — «Декларация прав народов России», а 20 ноября (3 декабря) — обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». Эти документы сыграли важную роль в привлечении трудящихся горцев на сторону Советской власти.

В Дагестане, где насчитывалось более трех десятков различных национальностей и этнографических групп, интернациональное воспитание масс составляло одну из главных задач большевиков. «Землероб, где бы он ни обрабатывал землю,— писал У. Д. Буйнакский,— окажется собратом и соратником рабочему, кто бы он ни был, на каком бы языке он ни говорил и какую бы религию он ни исповедовал, сей пробужденный новый боец протянет руку и скажет: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», ибо в единении и сознании себя — сила. Дагестанец уже на этом пути, и никакая сила не свернет его в сторону»⁴⁰.

Большевики прилагали много усилий для установления межнационального мира на Тереке и в Дагестане, создания интернационального единства трудящихся, укрепления боевого союза рабочего класса с беднейшей частью кавказских горцев для борьбы против помещичье-клерикальной буржуазно-националистической контрреволюции, за победу диктатуры пролетариата в крае.

Громадную роль в утверждении подлинного мира и братства на Тереке и в Дагестане сыграл Пятый съезд терских трудовых народов в 1918 г., руководящее участие в котором принял Г. К. Орджоникидзе. При проведении политической работы среди трудящихся горцев Кавказа большевики учитывали национально-бытовые особенности края: на съездах, собраниях, митингах они разъясняли политические вопросы трудящимся на их языках; большевики впервые в истории кавказских горцев выдвинули требование обучения в школах на родном языке. Благодаря умелой, самоотверженной работе большевиков было предупреждено несколько столкновений между различными национальностями, населяющими Дагестан и долину Терека, спровоцированных контрреволюционерами. Так, терские коммунисты во главе с С. М. Кировым предупредили в феврале—марте 1918 г. столкновение терских народов с казачьей беднотой.

25 октября 1917 г. под воздействием эсеро-меньшевистского большинства и органов контрреволюционного Временного правительства на Кавказе — «Особого Закавказского комитета» — Порт-Петровский Совет рабочих и солдатских депутатов, обсудив на экстренном заседании вопрос о победе Октябрьского вооруженного восстания, не признал власти Советов. Лишь депутаты — большевики и максималисты (Сельтенов, Беличенко, Кушнарев, Хренов, Зыков, Ермошкин и др.) — высказывались за немедленное признание Советской власти⁴¹. Против установления Советской власти выступили также эсеры, меньшевики, дашнаки, сионисты (так называемый национальный комитет евреев города Дербента). Только после упорной борьбы большевиков Порт-Петровский Совет солдатских депутатов, заслушав доклад представителя Грозненского Совета делегата Второго Всероссийского съезда Советов Н. А. Анисимова, 7 (20) ноября 1917 г. признал власть Советов⁴².

Большевистская фракция Порт-Петровского Совета рабочих и солдатских депутатов решила по примеру Петрограда создать Военно-революционный комитет. 8 (21) ноября 1917 г. расширенное заседание Совета с участием широкого актива порт-петровского пролетариата избрало ВРК Порт-Петровска и его района, который фактически стал хозяином

⁴⁰ ЦГА ДАССР, ф. 175-р, оп. 3, ед. хр. 31, л. 2; У. Д. Буйнакский. Политический мир. Журнал «Танг Чолпан» («Утренняя звезда»), октябрь 1917 г., № 4 (на кумыкском языке).

⁴¹ «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане 1917—1921 гг.», стр. 41—43.

⁴² Там же, стр. 44—45.

города. «В состав комитета вошли: Д. Атаев, У. Д. Буйнакский, А. Ф. Исмаилов, И. Котров, Д. Магомедов и другие. Комитет разослал своих представителей в горы поднимать трудящихся горцев на борьбу за Советскую власть»⁴³. Руководитель дагестанских большевиков У. Д. Буйнакский, избранный председателем ВРК, на митинге трудящихся Порт-Петровска сказал: «Отныне судьбу жителей ущелий и скал, судьбу всех трудящихся Дагестана будут решать не царские чиновники, не министры Временного правительства, не шейхи и богачи, а вы сами... ..Объявляя вам о создании Петровского Военно-революционного комитета, о создании Советской власти в Дагестане, я призываю вас сплотиться вокруг него и дать дружный отпор всем попыткам врагов Советской власти, помогать трудящимся строить свою жизнь, как они хотят»⁴⁴.

Победа Советской власти в районе Порт-Петровска привела в ярость горскую контрреволюцию. Вызвав с Западного фронта части «Дикой дивизии», она временно задержала утверждение диктатуры пролетариата в крае. Контрреволюционеры, обеспокоенные ростом влияния Порт-Петровского военно-революционного комитета на трудящихся горцев, решили созвать чрезвычайную сессию Дагестанского областного Совета с тем, чтобы провести решение о непризнании Советской власти. На эту сессию были приглашены представители духовенства, князья, беки и офицерство. Сессия открылась 23 января 1918 г. в Темир-Хан-Шуре. Наиболее реакционные круги, рассчитывая провозгласить в Дагестане шариатскую монархию во главе с имамом Гоцинским, стянули к городу националистические войска. Чтобы сорвать планы контрреволюции, большевики Дагестана организовали вооруженные отряды из рабочих и солдат Порт-Петровска, из городской бедноты и ввели их в Темир-Хан-Шуру⁴⁵.

Большевики Дагестана, порт-петровские максималисты и Дагестанская социалистическая группа выступили единым фронтом против горской контрреволюции. У. Д. Буйнакский, лидеры социалистической группы М. Дахадаев и Д. Коркмасов, а также максималист З. Захарочкин, выступая на заседаниях Совета, на митингах трудящихся, разоблачали замыслы социал-шариатистов Гоцинского и К°. Большевикам удалось убедить обманутых трудящихся горцев, находившихся в отрядах. Сам Гоцинский с небольшой группой своих приближенных вынужден был уйти в горы⁴⁶.

Однако вскоре, 13 марта 1918 г., по приказу реакционного Дагестанского областного исполнительного комитета имамовские банды Гоцинского подавили Советскую власть в Порт-Петровске и разогнали Военно-революционный комитет. Но господство этой банды, шедшей под зеленым знаменем мюридизма, продолжалось в районе Порт-Петровска недолго. Большевики привлекали на сторону Советской власти все более широкие слои трудящихся горцев; русский пролетариат подал горской бедноте руку братской помощи. В апреле на помощь трудящимся горцам прибыли экспедиционный отряд из Баку и отряд рабочих из Астрахани во главе с Буйнакским, Буровым и Ляховым. В конце апреля 1918 г. в Порт-Петровске была восстановлена Советская власть. В связи с напряженным положением в большинстве округов Дагестана Советская власть была установлена в форме ВРК. По инициативе У. Д. Буйнакского в областном центре Темир-Хан-Шуре был создан Дагестанский областной военно-революционный комитет в составе Д. Коркмасова (председатель), С. И. Габиева, Е. Г. Гоголева, М. Дахадаева, С. Казбекова, Г. С. Саидова, М. М. Хизроева, З. Н. Батырмурзаева, Г. Далгата,

⁴³ «История гражданской войны в СССР». Т. 3, стр. 82

⁴⁴ «Военно-исторический журнал», 1939, № 3, стр. 116

⁴⁵ «История гражданской войны в СССР». Т. 3, стр. 82; «Очерки истории Дагестана». Т. 2, стр. 33, 34.

⁴⁶ «История гражданской войны в СССР». Т. 3, стр. 82

А. Ф. Исмаилова и других, который возглавил борьбу за упрочение Советской власти в области⁴⁷.

Большую роль в закреплении первых успехов Советской власти в Дагестане сыграли созданные здесь комитеты РКП(б) и их деятельность в Советах рабочих, земледельческих (крестьянских) и красноармейских депутатов. Дагестанские городские комитеты партии, образованные в 1918 г. вместо существовавших групп большевиков, формально не были объединены в масштабе области, так как в то время не было обкома РКП(б). Однако Порт-Петровский, Дербентский, Темир-Хан-Шуринский городские комитеты РКП(б) поддерживали между собой связи. Деятельность коммунистических организаций в области по-прежнему координировал У. Д. Буйнакский.

В Порт-Петровскую коммунистическую организацию входили в 1918 г.: У. Д. Буйнакский, Д. Т. Казбанов (председатель городского комитета РКП(б)), Я. В. Коробов, В. Б. Архипов, Ш. Таркинский, Д. Атаев, Н. И. Рогенко, М. М. Колышкин, Г. Корнешов, Л. И. Фрибус, С. В. Лагода и многие другие⁴⁸. В Порт-Петровске были образованы первичные организации РКП(б) на железной дороге, текстильной фабрике, бондарном заводе и т. д. 27 мая на общегородском партийном собрании был избран Порт-Петровский городской комитет РКП(б)⁴⁹.

В мае 1918 г. был создан городской комитет РКП(б) в Дербенте. Активными членами Дербентской коммунистической организации были: Д. Н. Пугин, К. М. Агасиев, А. Ю. Эрлих, Л. Ю. Эрлих, И. М. Кобяков, К. Мамедбеков, В. А. Бещенцев, Поздеев, Г. В. Канделаки, Г. Таги-Заде, Г. Стуруа и другие. Эта организация насчитывала в своих рядах 70 членов и более 100 сочувствующих⁵⁰. Тогда же был образован и Темир-Хан-Шуринский комитет РКП(б), куда входили: А. Ф. Исмаилов, Е. Г. Гоголев, Г. Далгат, М. Далгат, А. Парпачев, Г. С. Саидов, С. Абдулхалимов и другие⁵¹. Темир-Хан-Шуринский комитет большевиков имел прямую связь с Центральным Комитетом РКП(б).

В это же время в Дагестане была образована сеть сельских небольших коммунистических групп, которые разъясняли бедноте цели и задачи РКП(б) и Советской власти⁵². Коммунистические группы, по свидетельству старого большевика С. И. Габиева, существовали в селениях Тюхчар, Шовкра, Кумух, Казы-Кумухского округа, а также Нижнее Казанище, Нижний Дженгутай, Утемыш Аксай и других.

Комитеты РКП(б) и Советы Дагестана имели свои печатные органы. Они публиковали статьи В. И. Ленина, декреты Советской власти и другие актуальные политические материалы⁵³.

Значительную политическую работу среди горцев-мусульман проводили местные организации «Гуммет» («Энергия») и «Адалет» («Справедливость»), которые существовали в Дербенте, Порт-Петровске и Темир-Хан-Шуре. Азербайджанская и дагестанская секции РКП(б) «Гуммет», а также иранская секция РКП(б) «Адалет» были в 1918 г. объединены с местными городскими дагестанскими коммунистическими ячейками⁵⁴.

⁴⁷ «История гражданской войны в СССР». Т. 3, стр. 82: «Очерки истории Дагестана». Т. 2, стр. 46.

⁴⁸ Архив Дагестанского филиала ИМЛ, ф. 763, оп. 1, ед. хр. 10, л. 3.

⁴⁹ Там же, ф. 8, оп. 3, ед. хр. 14, лл. 6—7, 23.

⁵⁰ Газета «Известия Комитета революционной обороны г. Дербента», № 17, июнь 1918 года.

⁵¹ ЦГА ДАССР, ф. 528-р, оп. 1, ед. хр. 57; ф. 135-р, оп. 1, ед. хр. 1, лл. 43—44, 86—88.

⁵² Там же, ф. 175-р, оп. 3, ед. хр. 196, л. 45.

⁵³ См., например, газеты «Известия Совета народных комиссаров города Дербента», № 7, 12 мая 1918 г.; «Ишчи халк» («Рабочий народ»), № 3, 5 мая 1918 г.; «Известия Комитета революционной обороны г. Дербента», № 16, июнь 1918 года.

⁵⁴ Газета «Известия Темир-Хан-Шуринского Совета рабочих, земледельческих и красноармейских депутатов», № 19, 14 июля 1918 г.; ЦГА ДАССР, ф. 175-р, оп. 3, ед. хр. 34, л. 25.

Большевики Дагестана прилагали немало усилий для установления межнационального мира среди трудящихся Терека и Дагестана, для объединения горцев и казачьей бедноты. Важную роль в решении этих задач сыграла деятельность Г. К. Орджоникидзе на посту чрезвычайного комиссара Совнаркома РСФСР на юге России; его речи, статьи, доклады пробуждали сознание трудящихся горцев⁵⁵.

В мае 1918 г. по указанию Кавказского краевого комитета РКП(б) из Баку в Дагестан была направлена группа коммунистов для организации Советской власти и усиления организационно-партийной и идеологической работы. В Дербент прибыла группа агитаторов-организаторов: К. М. Агасиев, Аникин, Г. Таги-Заде, В. А. Бещенцев, Г. В. Канделаки и др. В Дербенте была организована агитационная коллегия, которая проводила митинги и лекции о Коммунистической партии и Советской власти.

В Дагестане все шире разворачивалось советское строительство. В Дербенте были созданы Комитет революционной обороны, Совет народных комиссаров и Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Дербента и его района. В конце мая в Порт-Петровске начал работу Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, первым председателем которого был избран У. Д. Буйнакский⁵⁶.

16 июня состоялось первое заседание Темир-Хан-Шурина городского объединенного окружного и городского Совета депутатов. Излагая платформу РКП(б), А. Ф. Исмаилов говорил: «Мы потребуем, чтобы вся власть принадлежала трудовому народу и его исполнительному органу — Совету; мы объявляем беспощадную борьбу насильникам империалистам, эксплуататорам и буржуям, и нигде и ни в чем не допустим мы соглашения, компромиссов или равенства вправо. Наша декларация — это декларация Совета Народных Комиссаров Российской Федеративной Социалистической республики... Дагестан может и имеет полное право на самоопределение, согласно его бытовых, экономических, политических и географических условий, но исключительно на кристаллически чистых демократических началах. Для него, однако, должны являться обязательными декреты центрального Совнаркома, указанием коего в своей тактике имеет в виду все время пользоваться и местная коммунистическая партия большевиков»⁵⁷.

С помощью местных комитетов и Бакинской организации РКП(б) в мае — июне 1918 г. в Дагестане были созданы городские, окружные, участковые и сельские Советы⁵⁸. 20—25 июля 1918 г. состоялся первый Дагестанский областной съезд Советов рабочих, земледельческих, красноармейских депутатов, который избрал областной исполнительный комитет Советов. Органы Советской власти в Дагестане имели прямые связи с Советом Народных Комиссаров РСФСР. Руководящую роль в Советах играли созданные в них коммунистические фракции.

Повсеместное образование Советов рабочих, земледельческих (крестьянских) и красноармейских депутатов встретило яростное сопротивление помещиков, кулаков, буржуазии и их агентов — эсеров, меньшевиков и буржуазных националистов, представителям которых удавалось еще проникать в Советы⁵⁹.

Советы, возглавляемые коммунистами, проделали значительную работу по борьбе с голодом, смягчению продовольственного кризиса. Го-

⁵⁵ «Известия Комитета революционной обороны г. Дербента», № 18, 23 июня 1918 г.; ЦГА ДАССР, ф. 175-р, оп. 1, ед. хр. 57; ф. 135-р, оп. 1, ед. хр. 1, лл. 43—44

⁵⁶ ЦГА ДАССР, ф. 528-р, оп. 1, ед. хр. 4, лл. 55 и др.; Архив Дагестанского филиала ИМЛ, ф. 8, оп. 3, ед. хр. 14, л. 47.

⁵⁷ «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане 1917—1921 гг.», стр. 135.

⁵⁸ ЦГА ДАССР, ф. 135-р, оп. 1, ед. хр. 7.

⁵⁹ «Известия Комитета революционной обороны г. Дербента», № 8, 19 мая 1918 года.

родской пролетариат был мобилизован на уборку хлеба, рыбную ловлю, изготовление джема и т. д. В связи с налетами контрреволюционных банд уборка хлеба в Дагестане зачастую проводилась под вооруженной охраной. В селениях равнинного Дагестана был организован обмен продуктов на промышленные товары (мануфактуру, керосин и т. п.). Летом 1918 г. проводилась также отправка продовольственных отрядов для реквизиции излишков продовольствия у эксплуататорских и зажиточных слоев. Были национализированы промышленные предприятия, началось налаживание их работы в сложных условиях военного времени.

Местные Советы осуществили ряд мероприятий по культурному строительству: начала разворачиваться сеть культурно-просветительных учреждений, появилась периодическая печать на русском и местных языках, налаживалось медико-санитарное обслуживание трудящихся и т. д.

Трудовое крестьянство, получив поддержку Советской власти, еще шире развернуло борьбу за землю, против беков и князей; в области были фактически отменены повинности крестьян в пользу беков⁶⁰.

В Дагестане на равнине была частично проведена земельная реформа, которая предусматривала отчуждение и социализацию земель помещиков, их доверенных и нетрудовых арендаторов⁶¹. Был разработан и осуществлен ряд мер по наделению землей горской бедноты. Темир-Хан-Шуринский Совет 30 июня 1918 г. опубликовал на всех горских языках воззвание о переходе казенных, бекских, помещичьих, мечетских земель в руки трудящегося народа⁶².

Летом 1918 г. в равнинном Дагестане, а также частично в горах (Кюринском, Самурском, Кази-Кумухском, Даргинском, Кайтаго-Табасаранском округах) зимние пастбища (кутаны), пастбища в горах, пахотные земли, мельницы были национализированы и переданы в распоряжение Советов крестьянских депутатов. Значительная часть горских крестьян, в особенности бедноты, была наделена землей, ей были переданы также скот, хозяйственные постройки, леса, отобранные у эксплуататоров, а также рыбные промыслы. Так, трудящиеся крестьяне селения Чонт-аул (Темир-Хан-Шуринский округ) летом 1918 г. получили за счет бывшего рыбного промысла князей Казаналиповых 672 тыс. рублей.

Коммунисты Дагестана мобилизовали трудящихся горцев на борьбу против имамовских банд Гоцинского — Исмаил-Хакки-паши, которые летом 1918 г. начали военное выступление против Советской власти. Закавказье, Дагестан и Терек стали в тот период объектом ожесточенной борьбы двух групп империалистов — Антанты и германо-турецкой коалиции. Эти группировки стремились к захвату Кавказа и бакинской нефти, созданию здесь плацдарма для военной интервенции против Советской России.

В августе — сентябре 1918 г. в Советский Дагестан вторглись отряды ставленника империалистов Л. Бичерахова. Банды Бичерахова насчитывали более трех тысяч штыков и сабель, поддерживались артиллерией и двумя бронепоездами. На командных должностях у бичераховцев было много английских офицеров. По признанию Бичерахова, на содержание его отрядов было израсходовано более 100 млн. долларов⁶³.

Бичерахов был связан как с английскими, так и с американскими империалистами. В «Памятной записке» он сообщал Денстервилю о не-

⁶⁰ «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане 1917—1921 гг.», стр. 129.

⁶¹ Газета «Известия Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов города Дербента и его района», 5 июля 1918 года

⁶² «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане 1917—1921 гг.», стр. 154.

⁶³ Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС), ф. 3718, оп. 2, ед. хр. 45, л. 16; оп. 1, ед. хр. 7, лл. 1—44, 226, 229, 270—275; ед. хр. 13, л. 21; ед. хр. 6, л. 9.

обходимости докладывать американскому представителю «о финансах о состоянии отряда и т. д.»⁶⁴.

Против объединенных сил иностранных интервентов и имамовской контрреволюции героически выступили вместе с Красной Армией и горцы. Части Дагестанской Красной Армии покрыли себя неуязвимой слабой в ожесточенных кровопролитных боях против бичераховских белогвардейцев в районе Дербент — Манас, Порт-Петровск⁶⁵.

Но неравная борьба против белогвардейцев кончилась падением Советской власти в Дагестане в сентябре 1918 г. и установлением военной диктатуры Бичерахова — Тарковского.

Занятие Порт-Петровска Л. Бичераховым гарантировали представители США, Англии и Франции. Сделка была совершена между Бичераховым, командующим английскими войсками в Северной Персии генерал-майором В. М. Томсоном, французским военным агентом полковником Шардинье и представителем США Вильбергом⁶⁶.

Временное падение Советской власти в Дагестане объяснялось превосходящими военными силами противника, недостатком вооруженных сил в Советском Дагестане летом 1918 г., относительной слабостью пролетарской прослойки в области, отсутствием достаточного опыта руководства массами и организации отпора врагу у Порт-Петровского, Дербентского, Темир-Хан-Шурина комитетов РКП(б) и Дагестанского областного исполнительного комитета Советов. Необходимо также учитывать падение Бакинской коммуны и временные успехи контрреволюции на Тереке.

Однако господство бичераховцев продолжалось недолго. Вскоре в Дагестан вторглись германо-турецкие интервенты, которые изгнали бичераховских белогвардейцев. На штыках турецких аскеров в ноябре 1918 г. в Темир-Хан-Шуру прибыло «горское правительство», которое заменило военную диктатуру Бичерахова — Тарковского. Это «правительство» было организовано в мае 1918 г. в Тифлисе. В его состав входили: чеченский нефтепромышленник А. Чермоев (премьер-председатель), Г. Бамматов, З. Темирханов, Р. Капланов, П. Коцев, В. Джабагиев и другие. В конце ноября 1918 г., после поражения Германии в войне, на смену германо-турецким интервентам в Дагестан пришли войска Антанты, на службу к которым перешло и «горское правительство».

Коммунисты разоблачали контрреволюционные цели оккупантов, вселяли в сердца трудящихся уверенность в победе над оккупантами и их ставленниками⁶⁷.

Пятый съезд трудовых народов Терской области, работой которого руководил Г. К. Орджоникидзе, обсудив вопрос об отношении к «горскому правительству», решил, что «революционные силы сокрушат железом и огнем так называемое горское чермоевское правительство, несущее рабство трудовым горцам и идущее отнять у горцев землю и установить ханство на горбах горских и казачьих землеробов, как сокрушили терские трудовые народы моздокское бичераховское гнездо»⁶⁸.

Деятельность «горского правительства» вызывала у трудящихся горцев открытое возмущение; они вели активную борьбу против его антинародной политики, не признавали власти этой марионетки империализма. Население повсюду бойкотировало «горское правительство». На 5 ноября этим «правительством» были назначены выборы в учредительный съезд Дагестана, но горцы не выбрали ни одного делегата⁶⁹.

О настроениях горцев красноречиво говорила информация Народ-

⁶⁴ Там же, оп. 2, ед. хр. 24, л. 141.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же, ф. 446, оп. 4, ед. хр. 41, лл. 78, 80, 81, 89—90.

⁶⁷ Газета «Народная власть», №№ 172 и 174, 3 и 6 декабря 1918 года.

⁶⁸ «Народная власть», № 174, 6 декабря 1918 года.

⁶⁹ Центральный государственный архив Красной Армии (ЦГАКА), ф. 108, оп. 1, ед. хр. 62-с, л. 71; ЦГАОР и СС, ф. 130, оп. 2, ед. хр. 569, лл. 44—46.

ного комиссариата по делам национальностей от 28 декабря 1918 г., в которой подчеркивалось, что горцы «тяготеют к Советской России и ведут борьбу со всеми ее противниками»⁷⁰.

Центральный Комитет РКП(б) и Советское правительство во главе с В. И. Лениным оказали военную, политическую и экономическую помощь кавказским горцам в борьбе против иностранных интервентов и белогвардейцев. Так, в телеграмме от 24 апреля 1919 г. Астраханскому реввоенсовету В. И. Ленин настоятельно просил ускорить освобождение города Порт-Петровска⁷¹. Для реализации ленинского указания был составлен оперативный план боевых действий XI армии на Северном Кавказе и в Дагестане⁷². В Наркомнаце был создан отдел горцев Северного Кавказа, в который вошли Буйнакский, Альтемиров, Кубатиев и другие⁷³.

ЦК РКП(б) через Астраханский губернский комитет партии и члена РВС XI армии С. М. Кирова, находившегося в Астрахани, принял меры по организации дагестанского большевистского подполья. Важное значение в борьбе за восстановление Советской власти в области имела Дагестанская подпольная партийная (Кумторкалинская) конференция, состоявшаяся 29 февраля 1919 г., создавшая единый руководящий центр — подпольный областной комитет РКП(б) — во главе с У. Буйнакским (члены обкома: М. Далгат, С. Габиев, С. Абдулхалимов, А. Исмаилов, Д. Атаев, З. Батырмурзаев и др.).

Протестуя против антинародных действий «горского правительства», трудящиеся Дагестана объявили в апреле — мае 1919 г. политическую и экономическую забастовку. Ее застрельщиками были железнодорожники Владикавказской дороги, которых поддержали железнодорожники Порт-Петровска, Петровск-Кавказского, Дербента, Темир-Хан-Шуры, проявившие большое упорство в борьбе против «горского правительства». Председателем Дагестанского железнодорожного стачечного комитета был избран С. Дрожжин⁷⁴. 1 мая 1919 г. в Порт-Петровске состоялась демонстрация рабочих, требовавших установления Советской власти⁷⁵. К забастовке примкнули почтово-телеграфные служащие⁷⁶, рабочие-текстильщики, бондари, рыбаки, строители и т. д. Под руководством Дагестанского обкома РКП(б) был создан Центrostачком (Я. Коробов, Л. Фрибус, С. Дрожжин, В. Архипов и др.), объединивший руководство забастовочным движением в Дагестане. Центrostачком предъявил «горскому правительству» ультиматум: произвести перерасчет 70% надбавки с 1 января по 1 марта 1919 г. на оклады, полученные почтово-телеграфными служащими с 10 октября 1918 г., дать гарантии не сокращать штатов, не делать переводов в другие учреждения без серьезной надобности, и т. д., и т. п.⁷⁷. Министерство почт, телеграфа и путей сообщения «Горского правительства» отказалось удовлетворить требования трудящихся. На это дагестанский пролетариат ответил усилением борьбы за осуществление своих требований.

Славные бакинские рабочие подали трудящимся Дагестана руку братской помощи в их борьбе против «горского правительства».

Под руководством Кавказского краевого комитета РКП(б) бакин-

⁷⁰ «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане 1917—1921 гг.», стр. 199.

⁷¹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 317.

⁷² «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане 1917—1921 гг.», стр. 212—214.

⁷³ ЦГАОР и СС, ф. 1318, оп. 1, ед. хр. 82, лл. 24, 25.

⁷⁴ «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане 1917—1921 гг.», стр. 207—208, 211.

⁷⁵ ЦГА ДАССР, ф. 621-р, оп. 1, ед. хр. 43, лл. 17, 18; газета «Набат», № 9, 5 мая 1919 г.; Архив Дагестанского филиала ИМЛ, ф. 8, оп. 1, ед. хр. 41, лл. 1—3.

⁷⁶ «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане 1917—1921 гг.», стр. 218.

⁷⁷ Там же, стр. 217, 218, 219.

ские пролетарии парализовали попытки оккупантов перебросить морем в Порт-Петровск английские войска на помощь горским контрреволюционерам. Моряки Каспийского флота отказались перевозить англичан в Дагестан, а Владикавказская железная дорога не работала. Моряки Баку объявили забастовку 5 мая 1919 года. «Стачка, — писали бакинские коммунисты, — началась, и началась она раньше потому, что мы хотели помешать 5 мая погрузить эшелоны для отправки в Дагестан против революционных горцев»⁷⁸. В донесениях командования британских войск также сообщалось, что переброска соответствующих континентов войск не состоится из-за большевистской железнодорожной забастовки⁷⁹.

По указанию Кавказского комитета РКП(б) в начале мая 1919 г. в Баку был проведен «День Дагестана». Лишь в течение 3 мая было собрано 10 тыс. руб. «на помощь революционному Дагестану»⁸⁰. Бакинские рабочие организовали забастовки солидарности с дагестанским пролетариатом⁸¹.

Действуя по указаниям держав Антанты, «горское правительство» расчистило путь к захвату Дагестана деникинцами⁸². Оккупанты отдали Порт-Петровск и его район деникинским войскам, заблаговременно создав здесь прочную оборону⁸³. В мае 1919 г. в Дагестан вторглись деникинские банды, которые разогнали «горское правительство» и стали возрождать великодержавную политику царизма. Деникинцы опирались в Дагестане на беков, князей, помещиков, капиталистов, царских офицеров, а также на контрреволюционную часть мусульманского духовенства, возглавлявшуюся Гоциным. Оружие деникинцы получали от оккупантов, прежде всего от англичан⁸⁴.

Еще 13 мая 1918 г. «горское правительство» арестовало членов подпольного Дагестанского обкома РКП(б) У. Буйнакского, А. Исмаилова, М. Алиева, О. Лещинского, А. Гаджи-Магома оглы, С. Абдулхалимова и других и передало их на растерзание деникинским палачам. Это серьезно затруднило дальнейшую деятельность большевиков в Дагестане. Об этом специально говорилось в письме члена бюро Кавказского крайкома РКП(б) А. И. Микояна от 22 мая 1919 года⁸⁵.

Однако борьба дагестанских трудящихся против белогвардейцев, за восстановление Советской власти не ослабла. Деникинцы показали себя как разбойничья банда наемных сил Антанты: белогвардейцы сожгли аулы Кадар, Доргели, Губден, разрушили артиллерией свыше 33 населенных пунктов. Даже деникинская газета, будучи не в состоянии скрыть причины массового недовольства белогвардейцами, сообщала: «То, что позволяли себе казаки в горах, в особенности в сел. Доргели, не поддается описанию. Они снимали с женщин кольца, браслеты, серьги, ожерелья. Они оскорбляли жен в присутствии мужей, дочерей — при родителях, сестьер — при братьях»⁸⁶.

Центральный Комитет РКП(б), Советское правительство и лично В. И. Ленин призвали трудящихся горцев к борьбе против деникинщины. Кавказский краевой комитет РКП(б) писал в своем обращении, что он «предлагает всем партийным организациям немедленно мобилизовать всех членов партии и сочувствующих, вооружив их во что бы то ни стало, и держать готовыми по первому приказу комитета к выступлению на фронте. За дело, товарищи!»⁸⁷.

⁷⁸ «Набат», № 13, 18 мая 1919 года.

⁷⁹ ЦГАОР и СС, ф. 1502, ед. хр. 3-б., л. 314.

⁸⁰ Газета «Рабочее знамя», № 14, 5 мая 1919 года.

⁸¹ Газета «Известия Центроствачкома г. Баку и его района», № 1, 7 мая 1919 года.

⁸² Деникинская газета «Вестник Дагестана», № 2, май 1919 года.

⁸³ ЦГАОР и СС, ф. 1502, ед. хр. 22, л. 325; ф. 449, ед. хр. 3-а, л. 36.

⁸⁴ Там же, оп. 1, ед. хр. 3-а, л. 219.

⁸⁵ «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане 1917—1921 гг.», стр. 224.

⁸⁶ «Вестник Дагестана», № 21, 1919 года.

⁸⁷ Газета «Горская беднота», 24 января 1919 года

Рабочие, горская беднота и батрачество были опорой Советской власти в Дагестане с первых же дней ее победы. В ходе борьбы против «горского правительства», германо-турецких оккупантов и империалистов Антанты в конце 1918 и начале 1919 г. среднее крестьянство Дагестана также перешло на сторону Советской власти. Середняк-горец увидел, что интервенты и белогвардейцы забирают землю, отобранную крестьянами у беков, помещиков, князей, казны и мечетей.

Для помощи Красной Армии, героически сражавшейся против войск Деникина, необходимо было организовать всенародное восстание трудящихся Дагестана против белогвардейцев⁸⁸. Дагестанским обкомом РКП(б) еще весной 1919 г. были созданы подпольные вооруженные отряды в селениях Дженгутае, Кадаре, Доргели, Казанище, Чиркее, Кумторкале и т. д.⁸⁹. В Темир-Хан-Шуринском, Хасав-Юртовском, Казикумухском, Даргинском, Кайтаго-Табасаранском, Кюринском, Самурском, Андийском, Аварском и Гунибском округах коммунисты вербовали добровольцев в Народно-революционную армию свободы. Во всех крупных населенных пунктах создавались штабы для вооруженной борьбы против деникинцев. Так, в донесении начальника Казикумухского округа говорилось: «Партия большевиков создала военный штаб и собирает войска»⁹⁰.

Горцы подняли вооруженное восстание как раз в тот момент, когда Деникин имел на фронте наибольший тактический успех. В информационном сообщении политотдела XI армии отмечалось, что в Дагестане подготовлены крупные вооруженные силы для борьбы против деникинщины. Кавказский крайком РКП(б) сообщал в июле 1919 г. Реввоенсовету XI армии об антиденикинских настроениях, о существовании коммунистических организаций в городах и округах Дагестана, о создании вооруженных сил для борьбы против деникинщины. «Мобилизация,— сообщал крайком партии,— идет под лозунгом «Борьба за Дагестан и за свободу»⁹¹.

Огромное значение для дальнейшей борьбы против деникинцев в Дагестане имело решение пленума Кавказского краевого комитета РКП(б) (1 сентября 1919 г.) о восстановлении Дагестанского обкома РКП(б) в составе: Д. Кокмасова (председатель), С. Казбекова, И. Аминтаева, Я. Коробова, Г. Далгата, М. Далгата, И. Махмудова, Д. Атаева и других⁹². На освобожденной от белогвардейцев территории был организован во главе с членом обкома РКП(б) С. Казбековым Совет обороны Северного Кавказа и Дагестана, который явился высшим органом Советской власти в крае; Совет обороны имел в округах своих особых уполномоченных.

Совет обороны Северного Кавказа и Дагестана и областной комитет РКП(б) при создании регулярных частей Народно-революционной армии свободы руководствовались твердой инструкцией по мобилизации— «Законом о наборе в Красную Армию»⁹³. В освобожденных округах были созданы штабы армии свободы. Главный штаб помещался в освобожденном от врагов селении Левашаи.

Городской пролетариат явился ведущей силой народно-революционной войны в Дагестане.

На оккупированной деникинцами территории коммунисты не прекращали подпольную партийно-политическую работу. Так, 29 октября

⁸⁸ Центральный государственный архив Красной Армии (ЦГАКА), ф. 108, ед. хр. 3, л. 36.

⁸⁹ ЦГА ДАССР, ф. 135-р, оп. 1, ед. хр. 27, л. 14.

⁹⁰ Там же, л. 13.

⁹¹ Архив Дагестанского филиала ИМЛ, ф. 8, ед. хр. 2/91, л. 7.

⁹² ЦГА ДАССР, ф. 175-р, оп. 3, ед. хр. 167, л. 4; «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане 1917—1921 гг.», стр. 278—279.

⁹³ ЦГА ДАССР, ф. 4-р, оп. 2, ед. хр. 139.

1919 г. в Порт-Петровске был создан подпольный комитет РКП(б) в составе: В. В. Яковлева («Волк») — председатель, И. И. Торгашина («Белый») — товарищ председателя, А. К. Нерченко («Персиянин») — секретарь, Кайтукаева («Черный») — казначей. Активную роль по отправке из Порт-Петровска в горы работников сыграл Темрюк (из сел. Тарки). Основные силы подпольной организации РКП(б) сосредоточивались на текстильной фабрике и на железной дороге. Пять первичных комячеек на предприятиях Порт-Петровска, объединявшихся горкомом РКП(б), проделали значительную работу по мобилизации народных сил в тылу Деникина⁹⁴. В одном только Порт-Петровске было подготовлено подпольным комитетом РКП(б) более трех тысяч бойцов⁹⁵. В короткий срок Народно-революционная армия свободы выросла во внушительную силу. Она насчитывала в своих рядах более 15 тыс. штыков и сабель⁹⁶. На многочисленных митингах и сходах горцы поклялись не складывать оружия, твердо защищать честь и достоинство свободолюбивого дагестанского народа от нашествия деникинских войск⁹⁷.

Первый период народной войны в Дагестане, связанный с наступлением партизанских отрядов летом 1919 г., характеризовался разрозненными действиями революционных сил против регулярных войск Деникина. Партизанские отряды Г. Саидова, А. Багатырева, В. Гавриленко и других показали в летних боях 1919 г. образцы храбрости и героизма. Они «героически сражались, героически умирали, но не давали возможности черной опасности перешагнуть эту узенькую полосу между Терком и Сулаком»⁹⁸.

Однако первое дагестанское антиденикинское восстание под ударами превосходящих сил противника потерпело поражение. Но боевой революционный дух горцев, руководимых большевиками, не пал. Они увидели, что с деникинцами надо воевать более организованно и упорно. «Горцы глубоко затаили свой гнев против своих насильников, и первые же звуки марша Красной Армии, которые услышат скрывшиеся в ущельях горцы, разбудят их гнев...»⁹⁹ — писал С. М. Киров.

Поводом для второго вооруженного восстания в Дагестане послужил приказ Деникина о насильственной мобилизации горцев в «добр-армию». Горцы не только не дали Деникину ни одного солдата, но и подняли всенародное восстание, которое возглавили большевики. Антиденикинское выступление началось в Даргинском округе. Встреченные огнем куппинских партизан, а также обстреливаемые салтындами с тыла, деникинцы частью были перебиты, частью взяты в плен. Ожесточенные, кровопролитные бои кюринских партизанских отрядов во главе с А. Мурсаловым, а также с большевиками Т. Юзбековым, А. Акимовым и М. Сефикулиевым в течение 24—26 августа 1919 г. завершились освобождением окружного центра Касумкента и полным разгромом деникинского гарнизона¹⁰⁰.

Настоящий переполох в белогвардейском стане вызвал разгром деникинцев в сентябре 1919 г. в ущелье Ая-Кака Даргинского округа. Даргинские герои сумели окружить и истребить полк отборных деникинских войск, шедших «для усмирения непокорных горцев» Даргинского, Казикумухского, Аварского, Гунибского, Андийского округов. Этот полк на-

⁹⁴ «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане 1917—1921 г.», стр. 322—324, 325—326.

⁹⁵ Центральный государственный архив Военно-морского флота (ЦГА ВМФ), ф. 232, оп. 1, ед. хр. 69, л. 73 об.

⁹⁶ Там же, ф. 562, оп. 2, ед. хр. 30, л. 10 об.

⁹⁷ Там же, ф. 232, оп. 1, ед. хр. 69, л. 5.

⁹⁸ «Набат», № 10, 6 мая 1919 года.

⁹⁹ «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане 1917—1921 г.», стр. 284; «Правда», 9 сентября 1919 г.; «Очерки истории Дагестана». Т. 2, стр. 74.

¹⁰⁰ ЦГА ДАССР, ф. 175-р, оп. 3, ед. хр. 118, лл. 3—4.

считывал 1 200 штыков при 37 пулеметах и 6 дальнобойных и горных орудиях. Повстанцы захватили много вооружения, боеприпасов и продовольствия. Об этой победе горцев над деникинцами С. М. Киров сообщил в Москву В. И. Ленин¹⁰¹.

Вскоре восстание охватило весь Дагестан: не было ни одного населенного пункта, не давшего пополнения в ряды красных партизан. В докладе Кавказского краевого комитета РКП(б) Центральному Комитету партии сообщалось, что «Дагестан объят восстанием. Восстание начато Даргинским округом. К нему присоединились 7 округов»¹⁰².

Общая численность армии свободы Дагестана к 17 сентября 1919 г. достигла 15 тыс. бойцов¹⁰³. Главные ее силы действовали в районах: Левашки — Дешлагар — Утемыш — Уркарах — Акуша (даргинские и кумыкские отряды); Араканы — Гергебиль — Салта — Хаджал — Маки (аварские и даргинские объединенные отряды); Тлох — Гимры (аварские отряды); Касумкент — Ахты (лезгинские отряды) и Кумух (лакские отряды)¹⁰⁴.

В результате разгрома деникинских гарнизонов в различных пунктах Дагестана было уничтожено 3 тыс. белогвардейцев¹⁰⁵.

В начале осени 1919 г. восстание народов Дагестана против Деникина поддержали и другие народы Кавказа — ингуши, чеченцы и кабардинцы. В партизанских отрядах одних только чеченцев насчитывалось до 10 тыс. штыков и сабель¹⁰⁶. 28 сентября под Грозным разыгралось крупное сражение горцев и повстанческих частей с четырьмя полками корпуса Шкуро, переброшенными специально для подавления горского населения¹⁰⁷. Разгромив войска карателей, повстанцы захватили 28 орудий, 31 пулемет, 4 тыс. винтовок, большое количество патронов; было изрублено и взято в плен 800 человек. Остатки деникинцев отступили к Кизляру.

Дагестанский обком РКП(б) и Совет обороны Северного Кавказа и Дагестана получили в конце 1919 г. для вручения армии свободы доставленное через линию фронта боевое Красное знамя с надписью: «Боевым красным горцам Дагестана от Всероссийского ЦИК»¹⁰⁸. Огромную роль в развертывании партизанской войны на Северном Кавказе сыграли местные подпольные парторганизации Ставропольщины, Кубани и других мест. «По вашему требованию, — писал С. М. Киров из Астрахани в ЦК РКП(б), — нами направлены люди в Баку, Дагестан, на Северный Кавказ и в Закавказье, в Гурьев и Мугань, в Армавир и на восточное побережье Черного моря. Результаты их работы уже видны. Вся территория, куда выехали наши люди, пылает заревом партизанского движения»¹⁰⁹.

В сентябре 1919 г. Дагестанский обком РКП(б) обратился к трудящимся Дагестана с призывом усилить борьбу против деникинских орд. В обращении говорилось, что война против деникинцев есть война против контрреволюции, что победа Деникина будет означать торжество врагов революции. Горцам сообщалось, что доблестные советские войска идут с боями из России на юг для оказания им помощи¹¹⁰.

¹⁰¹ «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане 1917—1921 гг.», стр. 308—309.

¹⁰² Архив Ростовского обкома КПСС, ф. 12, оп. 24, ед. хр. 7, л. 1.

¹⁰³ ЦГАОР и СС, ф. 3411, оп. 1, ед. хр. 3, л. 220.

¹⁰⁴ Там же, оп. 1, ед. хр. 3, л. 193.

¹⁰⁵ «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане 1917—1921 гг.», стр. 319.

¹⁰⁶ ЦГАОР и СС, ф. 3411, оп. 1, ед. хр. 3, л. 220.

¹⁰⁷ Там же, ф. 130, оп. 3, ед. хр. 561, л. 624.

¹⁰⁸ Знамя экспонируется в Дагестанском государственном краеведческом музее.

¹⁰⁹ Цит. по И. Кондрашеву. С. М. Киров — организатор большевистского подполья в тылу у Деникина. Журнал «Вопросы истории», 1947. № 7, стр. 19.

¹¹⁰ «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане 1917—1921 гг.», стр. 279—282.

Коммунисты Дагестана в своей борьбе опирались на постоянную поддержку всей партии. Они через Баку регулярно получали партийную литературу. Брошюры, книги и газеты поступали в обком и окружкомы РКП(б), а также в Дербентский фронтпартком¹¹¹.

Кавказский краевой комитет РКП(б), неоднократно направляя в Дагестан своих лучших работников (В. И. Нанейшвили, Б. П. Шеболдаева, С. Казбекова, Г. Султанова и многих других), постоянно оказывал всестороннюю помощь Дагестанской коммунистической организации.

Коммунисты Дагестана имели тесные связи с Реввоенсоветом XI армии через Б. П. Шеболдаева¹¹². В письме от 12 марта 1920 г. он писал в политотдел XI армии о необходимости дополнительной денежной помощи горцам Дагестана в размере 20—30 млн. руб. для подготовки третьего этапа восстания — решительного наступления против деникинских войск.

С октября 1919 г. Совет обороны Северного Кавказа и Дагестана возложил на своих чрезвычайных уполномоченных в округах исполнение функций Советской власти¹¹³. С этой целью Дагестанский обком и Кавказский краевой комитет РКП(б) командировали в округа ответственных партийных, советских и военных работников. В их задачу входила организация выборов в Советы в местах, освобожденных от деникинцев, при всемерном обеспечении классово-пролетарской политики¹¹⁴.

Однако без помощи Советской России горцы Дагестана не могли быть освобождены от деникинского гнета. В. И. Ленин подчеркивал необходимость создания теснейшего союза всех народов нашей страны в борьбе против нашествия иностранных интервентов и внутренних белогвардейцев, ибо «поодиночке нам, наверно, не справиться»¹¹⁵.

Кавказский краевой комитет РКП(б) подробно информировал ЦК РКП(б), Совет Народных Комиссаров РСФСР и лично В. И. Ленина о политическом положении в Дагестане, о действиях различных политических партий, о деятельности Дагестанской коммунистической организации по мобилизации трудящихся горцев на борьбу против деникинщины, о задачах организации Советской власти в крае, о положении на дагестанском антиденикинском фронте, о формах и методах формирования Дагестанской народно-революционной армии, об общем положении дел на Тереке и Северном Кавказе¹¹⁶ и т. д. Крайком партии обращался в Центральный Комитет РКП(б) с просьбой оказать денежную помощь народной войне горцев в тылу Деникина. Краевой комитет просил Советское правительство выслать на нужды фронта 215 млн. руб., а также оружие и боеприпасы для обеспечения дагестанского повстанческого движения. По указанию члена бюро Кавказского краевого комитета РКП(б) А. И. Микояна горцам было направлено вооружение и оказана денежная помощь¹¹⁷.

По поручению ЦК РКП(б) и Советского правительства Реввоенсовет XI армии с ноября 1919 г. принял на свое довольствие Дагестанскую народно-революционную армию свободы¹¹⁸. РВС XI армии сразу же прислал в распоряжение Кавказского краевого комитета РКП(б) 3 млн.

¹¹¹ ЦГАОР и СС, ф. 3611, оп. 1, ед. хр. 15, лл. 17—22.

¹¹² Архив Ростовского обкома КПСС, ф. 13, оп. 25, ед. хр. 24, л. 8. Б. П. Шеболдаев — член Кавказского краевого комитета и Дагестанского обкома РКП(б) — был представителем Реввоенсовета XI армии в Дагестане, организатором партизанской борьбы в деникинском тылу; он пользовался большой популярностью у трудящихся Дагестана.

¹¹³ ЦГА ДАССР, ф. 4-р, оп. 2, ед. хр. 33, лл. 1, 2, 5, 19, 33.

¹¹⁴ Архив Дагестанского филиала ИМЛ, ф. 8, оп. 3, ед. хр. 6, л. 64.

¹¹⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 272.

¹¹⁶ Архив Ростовского обкома КПСС, ф. 12, оп. 24, ед. хр. 7, лл. 1—2, 2—5, 6—7, 8—14; «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане 1917—1921 гг.», стр. 302—308, 325.

¹¹⁷ Архив Ростовского обкома КПСС, ф. 12, оп. 24, ед. хр. 7, лл. 14—26.

¹¹⁸ Там же, л. 14.

руб., предназначенных для «северокавказских и дагестанских повстанческих организаций»¹¹⁹. В конце ноября С. М. Киров направил еще 5 млн. руб. для тех же целей; при этом он писал в Кавказский краевой комитет РКП(б): «Необходимо вам принять все меры к снабжению деньгами горцев. На этом особенно настаивает тов. Ленин»¹²⁰. В следующем письме С. М. Киров еще раз напоминал о том, что «ЦК забрасывает нас запросами, а мы сами ничего не знаем. В чем дело?.. Снабжайте горцев — по возможности больше». В конце 1919 г. С. М. Киров сообщил, что «из Москвы нажимает Ильич, что нами сделано для горцев?»¹²¹. Из телеграммы С. М. Кирова члену Реввоенсовета республики К. Механову от 7 декабря 1919 г. явствует, что с В. И. Лениным велись переговоры по конкретным вопросам дальнейших наступательных операций XI армии с целью освобождения Северного Кавказа и Дагестана от белогвардейцев. В телеграмме С. М. Кирова говорилось: «Нас крайне интересует судьба вопросов, переданных Вам в записке. Очень просим, чтобы Вы сообщили результаты переговоров с тов. Лениным»¹²².

Выполняя указания Ленина, Кавказский краевой комитет РКП(б) отправил в Дагестан военных специалистов, которым были даны указания организовывать регулярные части. Кроме того, повстанцам Дагестана была оказана разнобразная помощь: людьми, деньгами и т. д. По распоряжению крайкома были отправлены туда артиллеристы, пулеметчики, подрывники, командный состав¹²³. Для организации партийной работы были посланы военно-политические работники¹²⁴.

Братскую руку помощи подал восставшему революционному Дагестану бакинский пролетариат. Более 500 бакинцев храбро сражались вместе с русскими и дагестанскими братьями против войск Деникина. Бакинский комитет РКП(б) для оказания материальной поддержки Дагестану неоднократно проводил «День красного Дагестана». Бакинские коммунисты организовывали сбор теплых вещей и подарков для дагестанских бойцов, устраивали митинги и собрания во всех рабочих клубах. Только в январе 1920 г. в помощь Народно-революционной армии свободы было собрано более 20 тыс. рублей.

На священную войну против деникинских белогвардейцев поднялись мужчины и женщины, старики и молодые. В своем докладе на пленуме Астраханского городского Совета депутатов и губисполкома об усилении борьбы против Деникина С. М. Киров говорил: «Все находится сейчас там в рядах революционных войск. Поднялся, буквально, весь народ. Женщины-туземки (горянки.— Б. К.) помогают бойцам... По примеру ингушей мы скажем международным бандам: «Выставьте против нас хоть по два танка, мы не погибнем»¹²⁵.

В связи с победоносными боевыми операциями войск Южного и Юго-Восточного фронтов против деникинцев готовила решительное наступление и армия свободы. Вскоре после взятия войсками Красной Армии Новочеркасска и Ростова Юго-Восточный фронт (командующий — М. Н. Тухачевский и член РВС — Г. К. Орджоникидзе) был переименован в Кавказский. Из состава XI армии Кавказского фронта выделялись силы, которым поручалось освобождение Дагестана от деникинцев.

В связи с задачей освобождения Северного Кавказа от деникинщины был создан Кавказский революционный комитет, при котором дей-

¹¹⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 80, оп. 4, ед. хр. 3, л. 6.

¹²⁰ «Очерки истории Дагестана». Т. 2, стр. 79.

¹²¹ ЦПА ИМЛ, ф. 80, оп. 3, ед. хр. 4, лл. 40—46.

¹²² Там же, ед. хр. 39946.

¹²³ «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане 1917—1921 гг.», стр. 317.

¹²⁴ ЦГА ДАССР, ф. 175-р, оп. 3, ед. хр. 149, л. 11.

¹²⁵ «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане 1917—1921 гг.», стр. 321.

ствовавал горский отдел. Предвидя скорое освобождение Дагестана, политотдел XI армии открыл специальные курсы для подготовки национальных кадров из дагестанцев-бойцов¹²⁶.

Всенародное восстание в тылу деникинских войск, поднятое трудящимися Дагестана, имело серьезное значение. Белогвардейцам пришлось оттянуть на его подавление значительное количество сил, предназначенных ранее для наступления на Москву и Астрахань¹²⁷. Так, только в районе Порт-Петровска было сконцентрировано более 5 тыс. деникинцев, ряд военных кораблей, авиация и артиллерия¹²⁸. В. И. Ленин писал в октябре 1919 г.: «...мы твердо уверены в нашей победе над Юденичем и Деникиным. Не удастся им восстановить царской и помещичьей власти. Не бывать этому! Крестьяне восстают уже в тылу Деникина. На Кавказе ярким пламенем горит восстание против Деникина»¹²⁹.

Наступательные операции войск XI армии развернулись в тесном взаимодействии с партизанскими силами Дагестана. 25 марта 1920 г. части армии свободы освободили Дербент и Темир-Хан-Шуру, 30 марта — Порт-Петровск, в боях за который совместно действовали части XI армии и бойцы армии свободы. Оказывая громадную помощь народам Кавказа в борьбе с контрреволюцией, Коммунистическая партия и Советское правительство вместе с тем проявляли особую заботу об уважении прав и обычаев местного населения. В телеграмме В. И. Ленина Г. К. Орджоникидзе по этому поводу говорилось: «Еще раз прошу действовать осторожно и обязательно проявлять максимум доброжелательности к мусульманам, особенно при вступлении в Дагестан. Всячески демонстрируйте и притом самым торжественным образом симпатии к мусульманам, их автономию, независимость и прочее. О ходе дела сообщайте точнее и чаще»¹³⁰.

Объединенными силами XI армии и частей Народно-революционной армии в марте 1920 г. Дагестан был освобожден. Героическая борьба горцев Кавказа при помощи войск Красной Армии увенчалась блестящим успехом. В крае окончательно утвердилась Советская власть.

8 апреля 1920 г. было создано Кавказское бюро ЦК РКП(б), а еще раньше организовано Бюро по восстановлению Советской власти на Кавказе. В апреле 1920 г. в Дагестане был образован Революционный комитет как орган Советской власти. В области создавались окружные, участковые и сельские ревкомы, а также окружные комитеты РКП(б) и сельские коммунистические ячейки.

Центральный Комитет РКП(б) и Советское правительство осуществили единственно правильное решение национального вопроса в Дагестане: 13 ноября 1920 г. была создана Дагестанская автономная социалистическая республика, входящая в состав Советской России.

¹²⁶ Архив Дагестанского филиала ИМЛ, ф. 8, оп. 3, ед. хр. 6, л. 67

¹²⁷ «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане 1917—1921 гг.», стр. 312.

¹²⁸ ЦГА ВМФ, ф. 562, оп. 2, ед. хр. 30, л. 9 доб.

¹²⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 51.

¹³⁰ Там же, стр. 460.